

— Нет, — Лу Яньси покачал головой, взгляд стал затуманенным. Он наконец понял, почему ему всё время казалось, что что-то не так. Действительно, сейчас Ань Цзинсин уже умер, почему же Ань Жуй не предпринимает никаких действий?

Если Ань Жуй не хочет назначить Ань Чэнцзи наследным принцем, то кого он хочет видеть на этом месте? Ань Цзинжуя? Дойдя до этой мысли, Лу Яньси вспомнил один вопрос, который они обсуждали с Ань Цзинсином перед отъездом из столицы — имя Ань Цзинжуя! Что, если иероглиф «Жуй» в его имени означает «наследование от отца»? При этой мысли зрачки Лу Яньси сузились. Неужели Ань Чэнцзи всего лишь мишень, выставленная Ань Жуем напоказ?

— Теперь понял? — Ань Цзинсин подождал немного и, увидев изменение в выражении лица Лу Яньси, задал этот вопрос. Он был уверен, что Яньси уже всё понял.

— Неужели император хочет сделать наследным принцем Ань Цзинжуя... — Лу Яньси не договорил, но получил подтверждающий взгляд Ань Цзинсина. Он понял, что его безумная догадка вовсе не была безумной.

— Ань Чэнцзи согласится? — Лу Яньси нахмурился, лицо его выдало тревогу. Он вспомнил ещё одного человека во дворце. — Сможет ли Цзи Юи согласиться с этим?

— Развитие событий не зависит от того, согласна Цзи Юи или нет. Если отец будет продолжать тянуть с назначением наследника, Ань Чэнцзи сам загонит себя в тупик. — Ань Цзинсин хорошо понимал это. Даже когда он был «жив», Ань Чэнцзи не отличался терпением, а теперь, когда он «умер», это стало ещё более очевидным.

Услышав это, Лу Яньси замолчал. В своё время, в современном мире, он тоже изучал историю. В истории борьба за престол была обычным делом, и хотя принуждение к отречению со стороны наследного принца встречалось нечасто, это всё же не было чем-то из ряда вон выходящим. Если даже наследный принц мог пойти на такой шаг, что уж говорить об Ань Чэнцзи?

Принуждение к отречению и восстание — это преступление, караемое смертью всего клана. Если Ань Чэнцзи действительно совершит такой поступок, даже Цзи Юи не сможет его спасти. Но сможет ли Цзи Юи позволить ему сделать это?

— А что думает Ань Цзинжуй? — Дойдя до этой мысли, Лу Яньси замолчал. Если всё, что делает Ань Жуй, делается ради Ань Цзинжуя, то утверждать, что Ань Цзинжуй ничего об этом не знает, Лу Яньси не мог. Ань Жуй не был тем, кто молча делает всё за спиной.

Но если Ань Цзинжуй знает, то насколько он осведомлён? Что он на самом деле думает? А как насчёт второго брата? Судя по его поведению, он, вероятно, уже находится в очень близких отношениях с Ань Цзинжуем. Но насколько хорошо он знает своего спутника жизни? При этой мысли сердце Лу Яньси сжалось.

— Я не знаю, что на уме у Цзинжуя, со временем станет ясно. — Ань Цзинсин покачал головой. Раньше он думал, что хорошо понимает Ань Цзинжуя, но теперь не мог быть в этом уверен.

Услышав это, взгляд Лу Яньси стал ещё мрачнее. Если всё действительно так, как предполагает Цзинсин, то насколько Ань Цзинжуй был причастен к гибели клана Лу в прошлой жизни?

— Не думай об этом слишком много. Давай посмотрим на это с хорошей стороны: если человек, стоящий за областью Тунчжоу, — это Ань Цзинжуй, то, когда Ань Юй восстановит память, мы

получим всё готовое. — Ань Цзинсин, видя, что Лу Яньси подавлен, попытался его утешить, в голосе появилась лёгкая улыбка.

— Верно, — Лу Яньси почувствовал себя немного лучше. — Кто бы ни стоял за этим, когда Ань Юй восстановит память, всё окажется в наших руках. Тогда человек, стоящий за этим, вероятно, сойдёт с ума от злости.

— Ну ты, — Ань Цзинсин покачал головой. Яньси всегда был таким — быстро загорался и так же быстро остывал.

Подумав об Ань Юй, Лу Яньси немного успокоился. Он начал утешать себя: ведь всё ещё не подтверждено, а вдруг человек, стоящий за областью Тунчжоу, не Ань Цзинжуй? Учитывая ум второго брата, если бы с Ань Цзинжуем действительно что-то было не так, он бы уже давно это заметил.

Приняв это во внимание, Лу Яньси решил отложить этот вопрос в сторону и обменяться с Ань Цзинсином другой информацией. Времени было мало, и некоторые вещи можно было лишь кратко упомянуть, но этого было достаточно для них двоих.

— С отцом всё в порядке? — После того как они обсудили всё остальное, Лу Яньси наконец задал вопрос, который давно его беспокоил.

Хотя для военачальника ведение войны было обычным делом, Лу Яньси всё равно волновался, особенно в такое напряжённое время.

— Всё будет в порядке, — Ань Цзинсин сжал ладонь Лу Яньси. — Хотя остальные генералы Сиюаня не сравнятся с генералом Лу, они тоже не совсем беспомощны. На этот раз, когда генерал Лу отправился в поход, у него были и другие соображения. Я уже отправил Ань Ин с людьми, чтобы они присоединились к его отряду. С генералом Лу ничего не случится.

— Цзинсин, ты всё продумал! — Лу Яньси подмигнул Ань Цзинсину. — Вот только неизвестно, сколько продлится эта война.

В голосе Лу Яньси появилась нотка тревоги. На поле боя мечи не различают друзей и врагов, и даже с охраной Мо Юй Лу Яньси не мог быть полностью спокоен.

— Это зависит от того, как долго Ань Чэнцзи сможет терпеть. — Услышав это, Ань Цзинсин глубоко взглянул на Лу Яньси и произнёс эти слова с глубоким смыслом.

Даже Лу Яньси, услышав это, был озадачен. Какое отношение имеет Ань Чэнцзи к тому, что его отец сражается с тюрками в области Синьчжоу? Но, видя выражение лица Ань Цзинсина, он понял, что тот не шутит.

— Тогда ты всё узнаешь, — Ань Цзинсин сжал щеку Лу Яньси, не объясняя его вопроса. Это был очень важный шаг в его плане.

Лу Яньси, видя, что Ань Цзинсин не хочет говорить, не стал настаивать. Всё равно он всё узнает в своё время.

— Всё выяснили? — Ань Чэнцзи смотрел на человека, стоящего перед ним. Лицо его было мрачным. Он думал, что информация, полученная от Юаньвэй, была преувеличена, но результат оказался ещё хуже, чем он ожидал.

Какой была Цзи Юи двадцать лет назад, Ань Чэнцзи не знал, но, судя по полученным данным, Лу Шуи сейчас была более любима, чем его мать в период её наивысшего расцвета. Разница лишь в том, что император открыто баловал его мать, а Лу Шуи — более скрытно.

— Да, — человек, видя выражение лица Ань Чэнцзи, ответил и больше не осмеливался говорить, боясь, что любое неверное слово вызовет гнев. Все знали, что в последние дни принц Цзин был не в духе.

Но даже это не спасло его от выговора. Ань Чэнцзи ударил по столу и, указав на человека, произнёс:

— Убирайся!

Получив такой приказ, человек не посмел ослушаться и поспешно вышел, боясь, что принц снова разозлится.

В этот момент Лю Юань был гораздо спокойнее Ань Чэнцзи, но, видя его раздражение, он сдержал слова «ваше высочество, успокойтесь», которые вертелись у него на языке.

Времена изменились. Не только принц стал другим, но и он сам. Раньше он мог свободно давать советы принцу, но теперь у него уже не было такого положения. При этой мысли глаза Лю Юаня потемнели.

Выпустив пар, Ань Чэнцзи наконец посмотрел на Лю Юаня, его голос стал спокойнее:

— Что вы думаете, господин?

Тот же титул, но в голосе Ань Чэнцзи уже не было прежнего уважения. Слово «господин» звучало скорее как обычное обращение, чем как проявление почтения.

Сейчас было не время обращать на это внимание, да и Лю Юань не имел права. Взглянув на лицо Ань Чэнцзи, он задумался на мгновение:

— Я считаю, что ваше высочество не стоит так спешить. Даже если ребёнок в чреве наложницы Мэй — мальчик, в гареме немало принцев, умерших в колыбели.

Последние слова Лю Юаня прозвучали зловеще и наводяще.

— Врачи сказали, что это мальчик! — Услышав это, лицо Ань Чэнцзи снова потемнело. Врачи редко ошибались в таких вопросах, и если они сказали, что это мальчик, то так оно и будет.

Но смерть в младенчестве... При этой мысли лицо Ань Чэнцзи немного посветлело. Император был ветреным мужчиной, у него было немало детей, но выживших было немного. Например, второй брат, который уже был подростком, всё равно погиб от рук его матери.